

010 вместе с маленьким щупальцем примостились на внешней обшивке челнока, точно две нахохлившиеся птицы. Юноша бережно прижимал своего спутника к себе, следя за тем, чтобы его длинные отростки не касались земли — стоило им опуститься чуть ниже, как тени внизу начинали в нетерпении подпрыгивать, и Линь И приходилось в спешке подтягивать щупальце обратно.

Каждый раз, когда он успевал это сделать, тени клацали пастями впустую. Обиженно ворча, они принимались кружить вокруг челнока, напоминая разобиженного на весь мир щенка.

Основной рой теней ещё не вернулся, и Линь И, коротая время за игрой, чутко прислушивался к разговору, который вёл Гу Сянь неподалёку. Генерал обсуждал что-то с мятежниками, но при этом ни на миг не выпускал юношу из виду, то и дело бросая на него короткие взгляды.

— Императорская семья? — Гу Сянь ответил слегка отвлечённо. — Я никогда не считал себя частью этого круга.

На лице Линь И буквально аршинными буквами было написано: «Я подслушиваю». Стоило повстанцам заговорить о стремительно катящейся в бездну репутации монархии, как юноша искренне изумился.

Мятежники сетовали на то, что уже выбросили в сеть весь имеющийся у них компромат, но желаемого эффекта — полного краха системы — так и не достигли. 010 в этот момент выглядел так, будто хотел сказать: «Так это, оказывается, всё ваших рук дело!»

В его глазах не было ни капли той паники, которую обычно испытывают аристократы, когда их доброе имя оказывается под угрозой. Напротив, он выглядел как праздный зевака, нашедший особенно сочную сплетню.

Гу Сянь не удержался от улыбки. Оставив собеседников, он подошёл к Линь И и легонько потянул его к себе.

— Тебе настолько весело это слушать? — спросил он, склонившись к юноше.

— Вовсе нет! — 010 попытался выскользнуть из его рук, но Гу Сянь крепко удерживал его.

— Что ты делаешь? Пусти!

Генерал придвинулся к самому его уху и нарочито грозно прошептал:

— Следи за выражением лица. Станешь «слишком осведомлённым» — и мне придётся взять

тебя под строгий контроль!

— Мэ?

Он опустил взгляд на Черныша, обвиняемого вокруг его щиколоток, и на его лице отразилось искреннее замешательство.

— А... — Линь И запнулся и, чуть порозовев, совсем тихо спросил: — Неужели бойфренда тоже нужно брать под контроль?

Окружающие повстанцы почему-то разом покраснели и дружно уставились в разные стороны, стоило им наткнуться на ледяной, предупреждающий взгляд генерала. Юноша же продолжал допытываться:

— Ну правда? Это необходимо?

Гу Сянь лишь тяжело вздохнул. Склонившись, он нежно коснулся губ юноши поцелуем и нехотя отстранился.

— Тебе — не нужно.

Линь И удовлетворенно хмыкнул и, устроившись поудобнее, приготовился слушать дальше. Когда все формальности были улажены, Гу Сянь присел рядом с ним. Он с явным пренебрежением наблюдал за теньями, которые всё ещё вились вокруг щупальца.

— Всё закончилось? — спросил юноша.

— Угу, — Гу Сянь вскинул голову. — Кажется, они возвращаются.

«Вернулись?»

Линь И тоже посмотрел в небо. В этот момент корпус челнока ощутимо содрогнулся под чьим-то весом, а затем сверху, точно огромный кусок шоколадного торта, на них обрушилась густая чёрная мгла.

010 едва не вскрикнул, но под суровым взглядом Гу Сяня мрак тут же съёжился и послушно замер в углу. Только тогда юноша заметил, что тени приволокли за собой тушу огромного существа. Из-за невероятных размеров самого роя межзвёздный зверь поначалу показался совсем крошечным.

Однако, разглядев его поближе, Линь И надолго замолчал. Спустя пару минут он осторожно

потянул генерала за рукав и шёпотом уточнил:

— Мы и вправду собираемся его есть?

— А что, испугался? — спросил Гу Сянь.

Межзвёздные звери славились своей свирепостью — встреча с ними в открытом космосе для большинства означала верную гибель. Даже среди закалённых в боях мятежников многие побледнели, завидев трофей.

— Мы что, потащим его с собой? Это же безумие! — донеслись испуганные голоса. В космосе мощь такой твари возрастала многократно, и все опасались, что челнок просто развалится под её напором.

— Он живой, а значит — свежий, — небрежно бросил Гу Сянь.

Повстанцы возложили свою последнюю надежду на Ноиса. Неужели этот изнеженный аристократ не понимает всей опасности? Он ведь должен дорожить своей жизнью!

Линь И, меж тем, нахмурил брови. Он внимательно изучал чудовище, покрытое острой чешуёй и вооружённое двумя длинными клыками.

— Но он же... — Линь И заговорил совсем тихо, точно боясь ранить чувства зверя, — он же совсем неказистый.

Гу Сянь мысленно выругался. Он совершенно забыл учесть этот эстетический фактор.

Тени, казалось, тоже всё поняли. Они начали в нетерпении подрагивать — стоило юноше отказаться от добычи, и они тут же её сожрут. К всеобщему изумлению, почувствовав смертельную угрозу, зверь дёрнулся пару раз, но стоило теням прижать его к полу, как в его маленьких чёрных глазках-бусинках блеснули слёзы.

Этот блеск показался Гу Сяню смутно знакомым, и у него возникло нехорошее предчувствие. В следующую секунду из глаз чудовища посыпались серебристые кристаллы.

Мятежники застыли в шоке. Оказалось, что те странные субстанции, дрейфующие в космосе, — это слёзы межзвёздных зверей.

Тени издали восторженный визг. Генерал наконец понял, почему они так обрадовались, когда Линь И назвал зверя уродливым — они уже предвкушали пиршество. Однако юноша почему-то хранил молчание.

Гу Сянь тут же обеспокоенно обернулся к нему. Линь И во все глаза смотрел на серебристые камни, а затем прошептал:

— Мы ведь будем это есть? Оно выглядит... невероятно аппетитно.

— Нет, — твёрдо отрезал Гу Сянь.

Он максимально доходчиво объяснил юноше, что случается с тенями после такой диеты, и в ответ получил взгляд, полный глубочайшего сожаления.

— Категорически запрещаю даже пробовать, — добавил он стальным тоном.

Если даже тени с трудом переваривали это, то для человеческого организма последствия могли быть фатальными.

— Ну ладно, — послушно, но с явной обидой отозвался Линь И.

Впрочем, в его сознании программы работали на полную мощность: эти серебристые кристаллы казались ему чистейшим источником энергии.

«Выглядит как мороженое, наверное, очень вкусно... — он невольно сглотнул слюну».

Линь И мысленно позвал Систему:

«Цзюцзю, хочешь кусочек?»

«...Это ты хочешь», — отозвался 999.

«Вовсе нет!» — соврал 010.

Юноша медленно подошёл к зверю. Повстанцы затаили дыхание, не понимая, то ли он так уверен в силе своего щупальца, то ли просто не осознаёт опасности. Впрочем, они уже видели, что стало с людьми в заднем отсеке, пытавшимися на него напасть.

Межзвёздный зверь проявил удивительную кротость. Он даже перевернулся на спину, и при этом из его глаз с характерным перестуком посыпались новые серебристые гранулы. Тени, извиваясь, придвинулись ближе, лапясь к ногам 010 и выпрашивая хоть крупицу лакомства.

Но тут они поняли, что что-то пошло не так. Юноша проигнорировал их и протянул руку, чтобы погладить чудовище. мех зверя был жёстким и колючим — пальцы Линь И мгновенно покраснели от уколов, но он всё равно продолжал его гладить!

Тени в ярости закружили на месте, а 010, не в силах оторваться, провёл ладонью по чешуе ещё раз. Тени принялись угрожающе клацать челюстями, но Гу Сянь вовремя прижал их ногой.

— Остыньте, — бросил он.

В отместку Черныш вцепился в его новенький армейский ботинок и принялся с ожесточением его грызть. Обувь быстро теряла вид, становясь щербатой. Когда Линь И наконец закончил, отпущенный зверь мгновенно скрылся из виду, а юноша успел незаметно подобрать с пола пару серебристых кристаллов.

— Линь И, — строго окликнул его Гу Сянь.

— Я слышу, слышу, — негромко отозвался тот. — Я просто оставлю их себе на память.

Генерал вздохнул. Он подошёл со спины и, положив подбородок на плечо юноши, мягко произнёс:

— Хорошо. Когда вернёмся, я закажу для них специальную витрину.

— Угу, — Линь И с трудом заставил себя согласиться.

Вскоре челнок взревел двигателями, разрезая тяжёлую, смрадную атмосферу планеты. В сознании Линь И постоянно мелькали обновляющиеся данные мировой линии.

Тридцать процентов, пятьдесят... и вот уже почти восемьдесят.

Юноша был по-настоящему счастлив — он ещё никогда не видел таких высоких показателей очков злодея.

«Хм, кажется, раньше таких не было?»

Челнок взял курс на столичную планету. Едва в рубке появился устойчивый сигнал, Гу Сянь получил уведомление о вызове от Доктора. Он удивлённо приподнял бровь: обычно тот старался держаться от него подальше, а тут — десятки пропущенных вызовов. Генерал принял вызов.

— Что случилось?

Услышав спокойный голос генерала, Доктор облегчённо выдохнул. Если Гу Сянь так спокоен,

значит, катастрофы не произошло.

— Вы пропали больше недели назад, — угрюмо произнёс Доктор. — Но план в силе, мы почти закончили. Генерал Гу, теперь всё готово к финальному этапу.

В начале операции общественное мнение было на стороне Императора. Однако за то время, пока они отсутствовали, Маннос, стремясь расчистить путь к трону для Первого принца, успела предать огласке множество грязных тайн официального наследника. В обществе начались волнения, и повстанцы, умело воспользовавшись ситуацией, подлили масла в огонь.

Ситуация ещё не стала критической, но тут мятежники вбросили козырь, который оказался чистой правдой: на границах Империи снова вспыхнула война. Враг выбрал самый отдалённый сектор. Никто не знал, было ли это частью сделки с Первым принцем или просто попыткой нанести удар в момент слабости. К счастью, Первый легион, временно оставшийся без верховного командования, находился именно в этом секторе.

Многие сомневались, сможет ли легион устоять без Гу Сяня, но дисциплинированные воины блестяще справились с натиском. Репутация генерала взлетела до небес: даже находясь в коме, он оставался опорой Империи благодаря созданному им легиону.

Гу Сянь выслушал всё это с ленцой в глазах. Его сообщение с итогами миссии уже было набрано, оставалось лишь нажать кнопку отправки. Но, услышав заминку в голосе Доктора, он помедлил.

— Вы о чём-то забыли, Доктор, — произнёс он. — Где мой Линь И?

С восстановлением связи Гу Сянь, разумеется, увидел все те сообщения, в которых Доктор пытался подготовить почву для известия об исчезновении юноши. Собеседник и сам понимал, что с Ноисом ничего не случилось — сигнал челнока, на котором они сейчас летели, принадлежал именно тому судну, на котором улетел 010.

Каким-то невероятным образом генерал всё же заполучил юношу себе. Доктор ощутил странное чувство — он почему-то ничуть не удивился. Помолчав, он негромко признал:

— Это было моё упущение.

Гу Сянь усмехнулся:

— Вот как?

Его взгляд мгновенно заледенел. Повстанцы оказались настолько некомпетентны, что позволили Линь И исчезнуть прямо у них из-под носа. В голове некстати всплыли слова, которые Доктор сказал ему перед отлётом.

Тогда он со всей серьёзностью сначала заверил, что не имеет на Ноиса никаких видов, а затем, словно решившись на что-то важное, произнёс:

— Генерал Гу, вы всю жизнь провели на полях сражений и не знаете, насколько ветренными бывают аристократы в столице. У таких людей нет сердца.

Если бы это был прежний генерал, они могли бы разойтись миром, но теперь Доктор предчувствовал лишь горький финал этой истории. Столичные повесы были точно скользкая рыба — стоило попытаться заполучить крупицу их искренности, как тебя тут же оглушали каскадом лживых обещаний.

Гу Сянь прекрасно это понимал. За годы службы он повидал таких «сливок общества» куда больше, чем Доктор. Каждый из них произносил возвышенные речи, преследуя лишь собственные корыстные интересы. Тогда генерал лишь пристально посмотрел на смущённого собеседника и сухо спросил:

— Если бы Линь И не был таким повесой, он бы вам понравился?

Доктор промолчал, точно его ударили в больное место. Гу Сянь лишь холодно усмехнулся и, услышав, как Ноис зовёт его сверху, ушёл, не оглядываясь. И вот сейчас Доктор снова погрузился в то же самое молчание.

Генерал усмехнулся.

— Больше такого не повторится, Доктор. Когда всё закончится, вы будете вольны заниматься чем угодно.

— Я...

В этот момент в кадре внезапно появился Линь И. Он мельком взглянул на экран и негромко охнул:

— О, ты болтаешь с Доктором?

Вся ледяная аура Гу Сяня мгновенно испарилась. Он притянул юношу к себе на колени.

— Да. Мы летим в столицу, я просто ставлю его в известность.

Линь И почувствовал лёгкий укол совести, увидев Доктора. В конце концов, его побег наверняка заставил этих людей изрядно понервничать. Собеседник хотел что-то сказать, но Гу Сянь безжалостно оборвал связь.

«Если бы одних извинений было достаточно... — холодно подумал генерал, — зачем тогда нужен я?»

— Он пойдёт своей дорогой, а что насчёт тебя? — 010 с надеждой заглянул ему в глаза.

По его мнению, Гу Сянь должен был стать президентом и захватить ещё больше звёздных систем! Тогда прогресс мировой линии просто взлетит до небес!

Мрачные мысли генерала потекли в ином направлении. «Значит, и я могу делать то, что хочу...» Он перевёл взгляд на Линь И и медленно протянул:

— Хм...

Юноша смотрел на него такими сияющими глазами, что все заготовленные слова о любви застряли у Гу Сяня в горле.

«Проклятье, — подумал он. — Ну почему Ноис снова использует этот приём?»

Он обхватил лицо юноши ладонями, сначала нежно коснулся его губ, а затем слегка прикусил их. Перед ним сидел избалованный аристократ — капризный, ветреный, никогда не упускающий своей выгоды и не отдающий сердца. Губы Линь И после поцелуя покраснели и немного припухли, он смотрел на генерала с явным недоумением.

Под этим взглядом Гу Сянь окончательно растаял. И всё же он был само очарование. Генералу хотелось отдать ему всю любовь, на которую он был способен. Он обхватил Линь И за талию и притянул к себе.

— Я не похож на тех, кто нравился тебе раньше.

«Раньше?» — Линь И в недоумении моргнул.

— Мне не нужны твои деньги или слава. Нас не связывают интересы или духовная связь. Только я и ты.

Гу Сянь взял юношу за подбородок и слегка покачал из стороны в сторону, не давая отвлекаться. Тот тут же сосредоточился, преданно ловя каждое слово.

Генерал опустил взгляд и негромко произнёс:

— Если ты вздумаешь меня бросить или решишь, что наигрался и можешь просто уйти...

Линь И вскинул голову. Он и не подозревал, насколько влажным и беззащитным был его взгляд — точно у новорождённого зверька.

— И что тогда будет?

Кадык Гу Сяня медленно дёрнулся. Его взгляд, полный неприкрытой страсти, скользнул по лицу юноши. Тени под их ногами в этот момент яростно сцепились друг с другом.

«Ничего не будет. Пока ты так на меня смотришь — никогда и ничего».

Но вслух он произнёс:

— В таком случае я позволю Чернышу тебя съесть.

<http://bllate.org/book/15362/1423606>